

Цинь Мо холодно хмыкнул, сбросил руку Су Мо и ушел.

Су Мо лишь пожал плечами.

Номер 233: — Прогресс стратегии захвата: 10%.

Су Мо на мгновение замер, а затем упер руки в бока:

— Значит, всё-таки я ему небезразличен.

Вернувшись в кабинет, Цинь Мо взглянул на свою руку, на которой, казалось, еще сохранилось тепло чужого прикосновения. Неизвестно почему, но он, всегда ненавидевший, когда к нему прикасаются другие, на этот раз не испытал отвращения. Стоило ему закрыть глаза, как в ушах снова звучал голос Су Мо, от которого кружилась голова.

Когда оба покинули репетиционный зал, из тени вышла Вивиан. Она достала телефон и позвонила папарацци:

— Да, у меня есть сенсация.

Су Мо, не зная стыда, пристал к Тао И:

— Тао И, у меня совсем нет денег на еду. Одолжи немного, запиши на счет Цинь Мо.

Глаза Тао И округлились:

— Су Мо, не болтай ерунды! Что, если другие поймут всё неправильно?

Су Мо усмехнулся:

— Господин Цинь уже дал добро. Скорее одолжи мне, а то я с голоду помру. Кстати, когда начинаются съемки Падения фейерверка?

— Линда не дала тебе график? Иди прямо к ней, отныне со всеми вопросами по расписанию обращайся к своему агенту.

Су Мо радостно услышал звуковой сигнал о поступлении денег на телефон, подскочил и чмокнул Тао И в щеку:

— Спасибо! И не забудь, запиши на счет Цинь Мо.

После этого Су Мо поспешно выбежал из компании, чтобы наконец нормально поесть.

Тао И брезгливо вытер лицо. Что до денег — конечно, он не станет требовать их с Цинь Мо. Впрочем, сумма была невелика, всего двести юаней. Хватит парню на несколько дней, если, конечно, он не будет тратить их на всякую чепуху.

Двести юаней улетели за день, и на следующее утро Су Мо пришлось снова приплестись на работу с несчастным видом.

Едва войдя в офис, он увидел Цинь Мо. Су Мо расплылся в улыбке и прилип к нему:

— Цинь Мо, доброе утро.

Цинь Мо бросил на него короткий взгляд и, не проронив ни слова, вошел в лифт. Су Мо, как ни в чем не бывало, последовал за ним. Лицо Цинь Мо помрачнело:

— Выйди.

Су Мо внезапно схватился за живот и застонал:

— Цинь Мо, мне так больно.

Цинь Мо встревожился. Он бросился проверять его состояние и, увидев, как сильно побледнел Су Мо, подхватил его на руки. Не обращая внимания на сотрудников компании, он донес его до машины и помчался в больницу.

Операция по удалению аппендицита прошла быстро. Разумеется, платил за всё Цинь Мо.

Когда Су Мо очнулся, Цинь Мо уже несколько часов стоял под дверью операционной, а затем еще столько же просидел у его кровати.

Су Мо расплылся в улыбке:

— Цинь Мо, не ожидал, что ты всё-таки так обо мне заботишься.

Рука Цинь Мо, занятая бумагами, замерла. Он отложил ручку и посмотрел на Су Мо:

— Раз у тебя есть силы на шуточки, значит, болит не сильно.

Су Мо хихикнул, глядя на него:

— Мо, я хочу пить. Не мог бы ты подать мне воды?

Цинь Мо поднялся и ушел вместе с документами. Вскоре в палату зашла симпатичная медсестра; увидев такого красивого и жизнерадостного пациента, она залилась краской.

Начались съемки Падения фейерверка. Су Мо внимательно изучал сценарий: история о небожителях. Двое закадычных друзей поссорились из-за женщины, которую один из них сам же создал и хотел подарить другому. Но женщина оказалась слишком прекрасна, и создатель решил, что не хочет ее отдавать.

Су Мо вздохнул: такое могло случиться только на небесах, в современном мире — ни за что!

За день пришлось отыграть несколько сцен, и Су Мо выбился из сил. Однако, заметив сидящего в глубине площадки Цинь Мо, он довольно улыбнулся, взял бутылку воды и направился к нему:

— Господин Цинь, попейте.

Цинь Мо поднял взгляд и взял бутылку. Су Мо внезапно охнул:

— Ой, не то! Эта бутылка моя.